

ПОНИМАНИЕ ЭМОЦИЙ ДЕТЬМИ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЯЗЫКОВЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Adriana Ciobanu, dr., conf. univ.
Universitatea Pedagogică de Stat „Ion Creangă”

Aigul Bîcenco, drd.
Universitatea Pedagogică de Stat „Ion Creangă”

UNDERSTANDING EMOTIONS IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN WITH LANGUAGE DISORDERS

Adriana Ciobanu, PhD, Assoc. Prof.,
“Ion Creanga” State Pedagogical University of Chisinau,
ORCID: 0000-0003-3836-3651

andrianaceban@mail.ru

Aigul Bychenko, PhD student,
“Ion Creanga” State Pedagogical University of Chisinau,
ORCID: 0000-0002-6075-0909

aygully@gmail.com

CZU: 376.36:373.2

DOI: 10.46727/c.v1.24-25-03-2023.p173-178

Rezumat. Articolul prezintă rezultatele unui studiu asupra capacității copiilor de vârstă preșcolară superioară, în număr de 46 de subiecți, cu tulburări severe de vorbire de a evalua starea emoțională. Rezultatele studiului au arătat o capacitate stabilă de a recunoaște și de a numi stări emoționale pronunțate, puternice, în timp ce există dificultăți semnificative în evaluarea emoțiilor de frică și rușine. Descrierea fricii de către copiii din lotul de studiu nu a avut o conotație verbală negativă, ci reflectă o neînțelegere a emoției și neutralizează sensul acesteia. Emoția rușinii, după cum s-a dovedit, este de neînțeles pentru copii. Subiecților le-a fost greu să caracterizeze emoția, nu i-au înțeles sensul, nu și-au dat seama în ce situații este posibilă manifestarea ei. Incapacitatea de a recunoaște anumite emoții afectează un aspect important al propriei înțelegeri a emoțiilor și a stării emoționale. Rezultatele unui studiu privind anxietatea la preșcolari cu tulburări severe de vorbire arată o predominanță semnificativă a nivelului mediu, care diferă în general de studiile efectuate în rândul preșcolarilor în curs de dezvoltare normală. Absența aproape completă a comentariului concentrează atenția asupra problemei înțelegerii și semnificației semantice a emoțiilor în sistemul componentei semantice a limbajului. Determinarea nivelului de dezvoltare a componentei semantice a abilității limbajului în grupul de preșcolari studiat arată încălcări grave ale laturii semantice a vorbirii. Analiza corelației arată o relație strânsă pozitivă între stările și abilitățile studiate: cu cât componenta semantică a limbajului este mai puțin dezvoltată, cu atât este mai dificil pentru copii să descrie starea emoțională și să o identifice. Astfel, dezvoltarea sferei emoționale a unui copil cu tulburări de vorbire ar trebui să fie strâns legată de dezvoltarea componentei semantice a abilității limbajului.

Cuvinte-cheie: emoții, înțelegerea emoțiilor, semantică, tulburări de vorbire, tulburări de învățare a limbajului.

Abstract. The article presents the results of a study of the ability of children of senior preschool age, in the amount of 46 subjects, with severe speech disorders to assess the emotional state. The results of the study showed a stable ability to recognize and name pronounced, strong emotional states, while there are significant difficulties in assessing the emotions of fear and shame. The description of fear by the children of the study group did not have a negative verbal connotation, rather it reflects a misunderstanding of the emotion and neutralizes its meaning. The emotion of shame, as it turned out, is incomprehensible to children at all. The subjects found it difficult to characterize the emotion, did not understand its meaning, did not realize in what situations its manifestation is possible. Determining the level of development of the semantic component of language ability in the group of preschoolers under study shows gross violations of the semantic side of speech. Thus, the development of the emotional sphere of a child with speech disorders should be closely related to the development of the semantic component of language ability.

Keywords: emotions, understanding of emotions, semantics, speech disorders, language learning disorders.

В реалиях современного образовательного процесса открываются проблемы, решение которых должно быть своевременным и качественным. Отмечающийся педагогами, психологами, врачами рост числа детей с нарушенным развитием актуализирует проблему их психолого-педагогического сопровождения. Помимо когнитивных и поведенческих трудностей, специалисты отмечают у детей с нарушенным развитием трудности становления эмоциональной сферы.

Множество психологических исследований указывают на то, что в развитии эмоциональной сферы наиболее сензитивным является период дошкольного детства: именно в этот период функциональная потребность ребенка в эмоциональном насыщении преобразуется в стремление к определенным переживаниям собственного отношения к различным объектам и явлениям действительности и становится важным фактором, определяющим направленность его личности.

Эмоциям принадлежит важная роль в социальном развитии человека: они влияют на индивидуальное и социальное развитие, формирование межличностных связей. Одним из самых сильных путей выражения эмоций является речь. Особенно полно отражаются чувства в речи, которая содержит не только определенные мысли, но и отношение к ним говорящего.

Известно, что при нарушенном психическом развитии, как правило, отмечаются нарушения в том числе и эмоциональной сферы (В.В. Лебединский, К.С. Лебединская, О.Н. Никольская, А.Г. Литвак, Л.М. Шипицына, И.И. Мамайчук, В.А. Синяк, М.М. Нудельман, Л.И. Солнцева, Н.Л. Белопольская, А.И. Зотов, N. Vucun, A. Ciobanu, V. Maximciuc, V. Olărescu).

На сегодняшний день имеется значительное число исследований эмоциональной сферы дошкольников (Л.И. Божович, О.А. Орехова, И.О. Карелина, Е.И. Янкина и др.). В это же время отмечается недостаточность научных сведений о ее особенностях у лиц с нарушениями речи.

Лица с нарушениями речи достаточно широкая группа лиц, включающая нарушения различного генеза. Известно, что развитие речи, как и эмоциональной сферы, приходится на дошкольный период детства, поэтому любые отклонения в развитии первой потенциально, могут оказывать влияние на развитие второй.

В современной науке речь рассматривается как процесс использования языка (В.П. Глухов, В.А. Ковшиков [4]), поэтому нарушения языкового развития являются наиболее сложными. В структуре языковых нарушений, особое место занимают семантические расстройства, при которых нарушается смысловая сторона речи. Поскольку процесс овладения смысловой стороны речи осуществляется посредством расшифровки смыслов, то минимальным носителем может считаться слово.

Овладение значением слова во многом зависит от «качества» имеющегося у человека образа-представления предмета или явления. Если значение понимается как объективное, то смысл – индивидуальный, субъективный. Смысл слова зависит от всей совокупности знаний человека, его жизненного, в том числе эмоционального, опыта, от его личностных качеств [3, 9].

Таким образом представление о предмете и явлении, а также индивидуальный опыт взаимодействия с ним являются определяющими в формировании семантического компонента языка. Понимание интерпретируется как способность личности осмысливать, постигать содержание, смысл, значение чего-нибудь. Глубина понимания зависит от способности человека извлекать семантическую информацию из представленного материала, конкретизировать важные факты, а затем обобщать, постигая тем самым основной смысл (Ю.Н. Карандашев).

Понять эмоцию – значит прежде всего дать вербальное обозначение эмоции, выделить экспрессивные и импрессивные признаки, содержательные характеристики с обозначением причин и последствий возникновения эмоции (А.М. Щетинина [11]).

Так как благодаря вербализации, по мнению А.А. Бодалева [1], становится возможен как семантический анализ эмоционального выражения, так и семантический анализ эталонов выражения эмоциональных состояний. В нашем исследовании, мы хотим получить ответ на следующий вопрос: как понимают эмоции дети с языковыми расстройствами, когда процесс вербализации протекает с нарушениями.

Цель экспериментального исследования состоит в определении способности понимать и опознавать эмоции дошкольниками с языковыми нарушениями. В исследовании участвовали 46 дошкольников 5-7 лет, у которых диагностирована дизартрия (27 детей) и экспрессивная алалия (19 детей), со II и III уровнем речевого развития (Таблица 1). Исследование проходило на базе МДОУ №9, г. Бендеры.

Таблица 1. Количество дошкольников 5-7 лет с нарушениями речи, принявших участие в исследовании

Количество дошкольников с дизартрией		Количество дошкольников с экспрессивной алалией	
мальчики	девочки	мальчики	девочки
16	11	12	7
27		19	

Для определения способности опознания эмоционального состояния использовалась методика «Эмоциональные лица» (Н.Я. Семаго). На первом этапе исследования, детям предъявляются схематичные изображения лиц, отражающие три эмоциональных состояния: злость, радость, печаль. Опознание и номинация эмоций на этом этапе в целом определялась всеми испытуемыми верно, дошкольники использовали слова, в целом соответствующие нормативным ответам. Ответы давались детьми довольно быстро, без затруднений. Схематичные экспрессии вполне были понятны детям исследуемой группы.

На втором этапе исследования, детям предлагается серия из 7 реальных изображений эмоциональных состояний: явная радость, страх, сердитость, приветливость, стыд, обида, удивление, в соответствии с полом ребенка. На этом этапе опознание и называние эмоций дошкольниками вызывало затруднения. Дети отвечали несколько медленнее, некоторые эмоции ими рассматривались дольше, чем на схематичных изображениях, проявлялась характерная для детей с экспрессивной алалией особенность в затруднении поиска и актуализации слов, обозначение различных эмоций с помощью одних и тех же слов.

Анализ полученных результатов показывал, что наиболее доступными для опознания и номинации являются эмоции явной радости: 93,47% испытуемых дали верное или близкое по смыслу описание. К.Э. Изард [5] указывает, что радость – это одна из простейших с точки зрения мимического выражения и возможности расшифровки эмоций, так она оказывается вполне доступной для исследуемой категории детей.

Следующей по доступности была эмоция сердитости (84,79%). Обиду опознали 41,30% детей, хотя преобладающее большинство давали негативную словесную характеристику эмоции. Как и на первом этапе, эти эмоции, в целом, успешно опознавались и назывались детьми, а значит, они вполне доступны для понимания. Очевидно, что эти эмоции переживаются детьми, они знакомы в своей эмоциональной экспрессии.

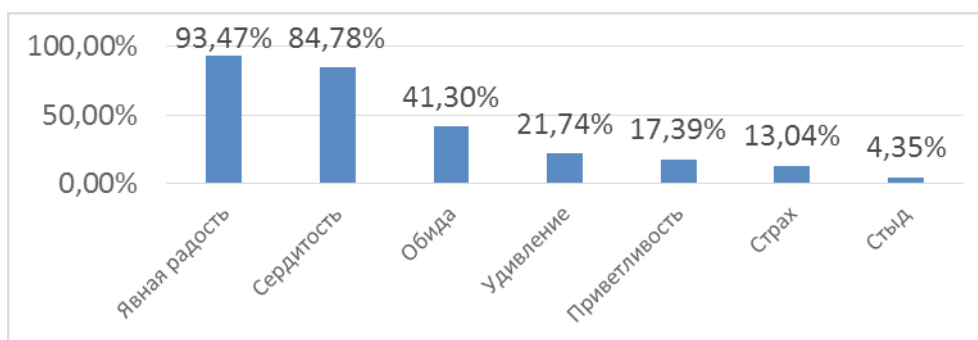
Значительно труднее опознавались детьми такие эмоции как удивление (21,74%) и приветливость (17,39%). В описании эмоции удивления дети подбирали те же слова, что и при описании эмоции явной радости и страха (13,04%) по всей видимости, неточно дифференцируя эмоционально-выразительные признаки.

Г.Г. Вербина [2] пишет, что удивление и страх несколько схожи, что может отражаться в ответах детей. Они неточно дифференцируют названные эмоции и используют в их

описании одни и те же слова (открыл рот, удивительное, кричит), что вполне затрудняет их понимание.

Наибольшую трудность в опознании и описании вызвала эмоция стыда (4,35%). К.Э. Изард [5] пишет, что стыд, играет важнейшую роль в самосознании, формировании и поддержания чувства самоидентичности и как показывают результаты, для испытуемых, она оказывается трудно осознаваемой. Вряд ли можно говорить о том, что детьми не испытывается стыд. Скорее это связано с тем, что эта сложная эмоция связана с когнитивными и перцептивными особенностями детей.

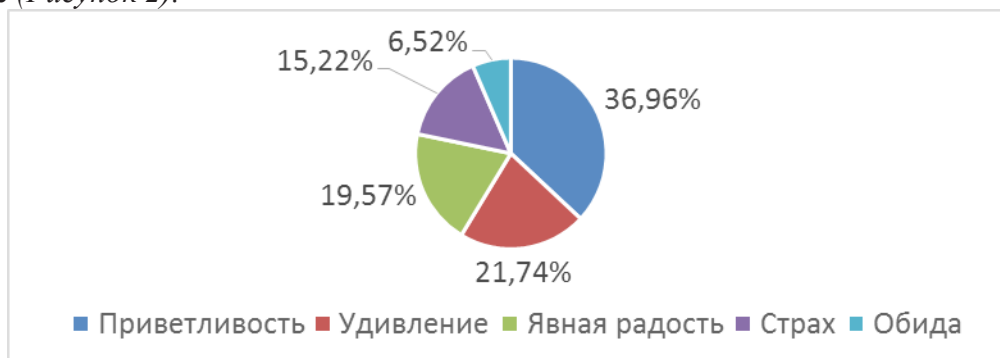
На этом этапе тестирования также отмечались специфические языковые трудности, связанные с операцией выбора (поиска) слов и их актуализацией. Это как раз характерно для исследуемой группы детей, так как операция поиска слов происходит посредством совокупности определенных семантических признаков, хранящихся в памяти ребенка [7].

Рисунок 1. Количество детей давших правильный или близкий по смыслу ответ

Данные успешности определения эмоции детьми с нарушенным языковым развитием (Рисунок 1), в целом соотносятся с данными, которые обнаруживают исследователи (И.О. Карелина [6], Е.М. Листик [8]) у дошкольников с нормальным развитием. Последние также более успешны в опознании радости, злости, грусти и менее успешны в опознании страха, обиды. Однако, для детей с языковыми нарушениями характерна унификация эмоций, отсутствие ответа или попытка продемонстрировать эмоцию.

На третьем этапе, детям предлагалось выбрать понравившуюся эмоцию и придумать рассказ о том, что могло вызвать ее. Большинство детей выбрали приветливость (36,96%), хотя, трудно ее словесно обозначали. Удивление выбрали – 21,74% детей, явную радость – 19,57%, страх – 15,22%, обиду – 6,52%. Сердитость и стыд не были выбраны детьми вообще (Рисунок 2).

Рисунок 2. Выбор детьми эмоции на третьем этапе исследования

Обратим внимание, что при опознании эмоции, в процессе ее восприятия дети в основном использовали:

- довербальный тип восприятия (не обозначена словами, дети показывают на себе);
- диффузно-аморфный тип восприятия (называют эмоцию, но воспринимают ее выражение поверхностно);
- диффузно-локальный тип восприятия (воспринимая выражение эмоций поверхностно, дети начинают выделять единичный элемент экспрессии (глаза, рот)).

Эти типы восприятия соответствуют среднему дошкольному возрасту (4-5 лет) (А.М. Щетинина [11]). Значительно меньше отмечается признаков использования типов восприятия, соответствующие старшему дошкольному возрасту.

Составление рассказа, представилось для дошкольников весьма трудным заданием. 19,56% детей не смогли составить даже предложения с выбранной эмоцией. Остальные составили либо предложение, либо короткий рассказ. Такой результат обусловлен конечно же спецификой нарушенного развития. 17,39% детей составили предложения, в содержании включающие эмоции, не соответствующие выбранной: удивление заменялось на радость, страх описывался как удивление и т.п.

С помощью методики Н.В. Микляевой [10] у дошкольников определен уровень развития семантического компонента языковой способности. Очевидно, что смысловая сторона речи для исследуемой категории детей является нарушенной. Результаты показали, что из 6 предложенных заданий (рассказ по аналогии, объяснение значений малознакомых слов, определение значений несуществующих слов, лингвистическая сказка, словообразование разных частей речи, определение внутренних связей текста), доступным для выполнения был только рассказ по аналогии. Часть детей (19,56%) делали попытки дать объяснение значений малознакомых слов, для других это задание крайне сложным. Средний балл по результатам теста среди испытуемых составляет 20,8 балла из 103 максимально возможных.

С одной стороны мы видим, низкие показатели уровня развития семантического компонента языковой способности, с другой, трудности в опознании и номинации некоторых эмоциональных состояний.

Результаты обработки данных методами математической статистики (коэффициент корреляции. Пирсона) показали следующее: между семантическим компонентом языка и способностью адекватной оценки эмоционального состояния выявлена очень высокая положительная связь $r=0,803$ ($p<0,01$).

Таким образом, мы можем говорить о том, что для понимания эмоции необходим достаточный уровень понимания значения и смысла слов, обозначающих эти эмоции, и наоборот, понятные детям эмоции, будут словесно отражаться в их речи.

На основании полученных результатов исследования мы можем сделать следующие выводы:

1. В целом, дошкольники с языковыми нарушениями справляются с опознанием ярких эмоциональных проявлений таких как радость, злость и грусть.
2. Опознание эмоций удивления и приветливости, опознавалось детьми труднее, так как дети описывали их характеристиками свойственными для других эмоциональных состояний. Большинство детей не выделяли в их описании каких-либо собственных признаков.
3. Эмоции страха и обиды в опознании вызывали значительные трудности. Преобладающее большинство детей оказались не способны к их опознанию и соответственно пониманию.
4. Выбор понравившейся эмоции показывает, что дети избегают выбора таких эмоций, как злость и стыд. Испытуемые делают свой выбор в основном в пользу положительных эмоций, но часто не верно отражают в содержании составленных ими предложений или небольших рассказов.

5. В процессе восприятие эмоций у детей с языковыми нарушениями обнаруживаются типы, не соответствующие возрастным границам. Для них свойственна задержка процесса восприятия.
6. Семантический компонент языка тесно связан со способностью опознавать эмоции, что может означать их параллельное развитие.
7. Понимание эмоций детьми с языковыми нарушениями является результатом не только собственного опыта переживания эмоций, но и вероятнее всего сложных процессов их осознания.

Настоящее исследование не является завершенным. Продолжается сбор данных как в количественной составляющей выборки, так и с помощью других методик психологического обследования. Но уже на данном этапе, можно говорить о том, что процесс эмоционального развития детей с языковыми нарушениями, неразделим от процесса речевого развития.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. БОДАЛЕВ, А., ВАСИНА, Н. *Познание человека человеком (возрастной, гендерный, этнический и профессиональные аспекты)*. Санкт-Петербург: Речь, 2005. 324 стр. ISBN: 5-9268-0380-2.
2. ВЕРБИНА, Г. *Психология эмоций*. Чебоксары: Чувашский гос. ун-т, 2008. 307 стр.
3. ГЛУХОВ, В.П., КОВШИКОВ, В.А. *Психолингвистика*. Москва: Астрель, 2007. 223 стр. ISBN 5-17-040766-1, 5-271-15287-1.
4. ГЛУХОВ, В. *Основы психолингвистики*. Москва: Астрель, 2005. 352 с. ISBN 5-17-030476-5.
5. ИЗАРД, К. *Психология эмоций*. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 464 стр. ISBN: 978-5-314-00067-0.
6. КАРЕЛИНА, И. *Эмоциональная сфера ребенка как объект психологических исследований*. Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. 157 с. ISBN 978-80-7526-216-5.
7. КОВШИКОВ, В. *Экспрессивная алалия и методы её преодоления*. Санкт-Петербург: КАРО, 2018. 304 стр. ISBN: 978-5-9925-1318-9 , 9785992513899.
8. ЛИСТИК, Е. Условия становления способности к распознаванию эмоций в старшем дошкольном возрасте. *Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения*. №16-1, 2010, стр. 162-167.
9. ЛУРИЯ, А. *Язык и сознание*. Санкт-Петербург: Питер, 2019. 336 стр. ISBN: 978-5-4461-1325-5.
10. МИКЛЯЕВА, Н. *Диагностика языковой способности у детей дошкольного возраста*. Москва: Айрис-Пресс, 2006. 96 стр. ISBN: 5-8112-1278-X , 5-8112-1278-X, 978-5-8112-2899-7.
11. ЩЕТИНИНА, А. Восприятие и понимание дошкольниками эмоционального состояния человека. *Вопросы психологии* № 3.1984. стр.60–66.